

Глава 321. Кто ты? (часть первая)

Двэйн в этот момент испытывал сложные чувства. С одной стороны, он был приятно удивлен тем, что третья рука оказалась весьма полезной и действовала как самоактивирующаяся оборона. С другой стороны, ему было грустно осознавать, что она выглядит отвратительно. Ни с того ни с сего у него вдруг стало на одну руку больше, чем у других людей. Разве теперь про него не станут думать, что он трехрукий воришка?

Сибастер тяжело вздохнул. Когда он вновь сделал вдох, окружающий его воздух разом сделался сухим. Воин шагнул назад, и Двэйн увидел, что земля вокруг ступней воина стала постепенно покрываться тонким слоем белоснежного льда, который, поглощая метр за метром, неотступно приближался к нему.

В третьей руке внезапно возникли новые, доселе невиданные силы, которые потихоньку разливались по всему телу. В тот же миг Двэйн ощутил внутри себя необыкновенную теплоту, и его кожа начала отливать слабым красноватым светом.

Это еще более поразило Сибастера. Хотя этот свет был очень тусклым, но это была настоящая Доу Ци!

"Он, оказывается, может произвести Доу Ци и распространять ее по всему телу, то есть, он уже стал воином со способностями, превосходящими стандарты среднего уровня! Да он не иначе как рыцарь четвертого уровня! Если нет, то как же он смог бы усовершенствовать свою энергию до такой степени? Двэйн... Этот болван вечно преподносит людям сюрпризы! Ведь он обычный маг, абсолютно ничего не смыслящий в боевых искусствах, и вдруг ни с того обладает такими навыками! "

Ледяная Доу Ци продолжала распространяться, и земля на расстоянии нескольких десятков метров вокруг была полностью покрыта льдом, кора близстоящих деревьев обледенела, а листья на них превратились в сосульки, звенящие на ветру.

Сибастер, казалось, выпустил всю свою силу.

Он больше не пытался действовать стремительно, наоборот, крепко сжимая длинную пику, стал медленно приближаться к Двэйну. С каждым его шагом давление Ледяной Доу Ци становилось все сильнее, так что Двэйну почудилось, будто огромная стена неотвратно движется на него, и нет никакой возможности одолеть ее или сбежать.

Лишь только мягкий красный свет, исходящий от его тела, твердо сопротивлялся напору Ледяной Доу Ци. Под таким давлением отступить было куда как сложнее.

Когда Доу Ци поползла до Двэйна, то внезапно остановилась и более не двигалась, а маг упорно стоял перед входом в пещеру, не давая энергии проникнуть внутрь.

Сибастер шаг за шагом приближался к нему. Казалось, его сила с каждым движением увеличивалась в несколько раз. Хотя Двэйн не совсем понимал, почему так происходит, в его душе нарастало странное предчувствие, что рыцарь вот-вот остановится и обрушит всю свою накопленную мощь на него.

Третья рука неожиданно пришла в движение, будто бы Двэйн ей было вовсе не хозяин, и, сжимая саблю шамана, сделала резкий взмах....

Раздался треск, и на кончике сабли вспыхнул бледно-красный огонек. Двэйн вздрогнул: это

была уникальная способность Байхэчоу - Огненная Доу Ци, градус горения которой был в сто раз выше, чем любое другое пламя. Внезапно от него отделилась едва заметная искорка, которая, коснувшись земли, запылала с небывалой силой и ринулось вдоль дороги, плавя лед на своем пути.

Рука непрерывно размахивала саблей и делала по семь-восемь кругов за подход, пытаясь отбиться от продолжающийся нападения Ледяной Доу Ци. Однако, как бы яростно она не сражалась, ее физические возможности намного уступали мощи противника, и на оттаявших клочках земли тут же вновь появлялась толстая ледяная корка.

В этот момент Сибастер уже вплотную приблизился к Двэйну.

Медленно возведя пику над головой, он сделала выпад в сторону мага.

Нападение у воина получилось отнюдь не быстрым, но Двэйну показалось, что от этого удара пики ему не спастись. В его голове возникла иллюзия того, что она движется на него с невероятной быстротой.

Если бы подобное чувство возникло у святого рыцаря, например, у Хуссэйна или Родригеза, то они вмиг бы поняли, что это всего лишь обман зрения. Силы Сибастера уже практически достигли предела девятого уровня и должны были вот-вот перейти на святой. В приеме, который применил воин, уже был заметен зарождающийся навык прорыва законов пространства.

Третья рука Двэйна среагировала мгновенно. Сделав горизонтальный взмах саблей, она в следующее мгновение ударила в самую слабую точку сил противника. Раздался лязг, длинная пика и сабля шамана скрестились друг с другом. Сибастер лишь легонько повел рукой, но ни на миг не ослабил свою железную хватку. Хотя оружие Двэйна преградило пике путь, тем не менее, она продолжала безостановочно приближаться к магу. Тогда сабля стала быстро-быстро скрести древко копья, превращая его в мелкую стружку, сыпавшуюся на землю. Лезвие больно резануло Сибастера по пальцам.

Но вопреки ожиданиям, на лице рыцаря в этот миг появилась странная усмешка.

Двэйн ясно видел, что пика вот-вот пронзит его насквозь. К сожалению, его боевых навыков было недостаточно, чтобы уклониться от такой атаки, и, дойдя до крайней степени отчаяния, Двэйн громко зарычал и двумя руками крепко схватился за острие копья.

Удар...

Двэйн почувствовал, как его пальцы пронзила резкая боль. Он знал о том, что схватить лезвие руками нестерпимо больно, но сознательно пошел на этот рискованный шаг, ведь в тот миг, когда пика едва не проткнула его насквозь, он был подобен стрекозе, пытавшейся сдвинуть столб - откуда же у него возьмется столько сил, чтобы противостоять натиску рыцаря?

Его тело было крепко сковано Ледяной Доу Ци противника, которая не давала ему сдвинуться с места...

Наконец, послышался треск, и сабля, зажата в третьей руке, ударила Сибастера по запястью, а затем яростно полоснула по ней, так что Двэйн отчетливо услышал звук хрустнувшей плоти.

Получив такое ранение, Сибастер снова лишь странно улыбнулся и разжал порубленную руку. Сабля, не имея более преград на своем пути, со всей силой вонзилась ему в грудь...

Хлынувшая из раны кровь брызнула Двэйну в лицо, и в этот момент... на пальцах мага засверкала бывшая на пике воина Доу Ци, а на ладонях и запястьях образовалось множество мелких ранок, из которых тут же тоненькими струйками потекла кровь. Изначально на его правой руке красовались два перстня, одно кольцо из радужного камня и одно - волшебное для хранения различных предметов и вещей, однако теперь все они под давлением Доу Ци разбились вдребезги.

Осколки со звоном посыпались на землю. Радужное кольцо переломилось на несколько частей, чары кольца запаса после того, как оно было разбито, миг исчезли, а все предметы, хранившиеся в нем - бутылочки и горшочки, магические лекарства и ингредиенты, а также личные вещи Двэйна - выпали из него и теперь лежали разбросанными по земле.

Среди них также был крохотный значок отличия, который неосторожно зацепился за торчащую из пики щепку и так и остался висеть на ней...

Удар!

Двэйн почувствовал, как ледяной холод пронзил его грудь. Он собственными глазами увидел, как копьё входит в его тело. Это морозно-обжигающее чувство... Боли не было, он лишь ощутил, как что-то холодное вонзилось в его грудь...

Как холодно!

Двэйн задрожал всем телом. Подняв взор, он увидел глаза Сибастера, полные злобой.

Сосредоточенная в деревянной пике Доу Ци неожиданно вырвалась наружу. Двэйн почувствовал, будто она раздробилась на множество мелких ножей и вошла в его тело, прокалывая и разрубая все на своем пути. Он опустил голову и увидел, что из того места, откуда торчало копьё, повалил густой кровавый туман.

Ледяное копьё пробило его тело насквозь, раздробив кости...

Сибастер стоял перед ним с торчащей из груди саблей. Выражение его лица совершенно не изменилось. Он поднял руку и с силой выдернул свою пику из раны Двэйна, а затем отшвырнул ее в сторону.

Раздался хлопок.

Когда Двэйн падал, то почти ничего не чувствовал, кроме того, что его тело было полностью сковано Ледяной Доу Ци. Теперь же, ударившись о землю, он ощутил, как душевные силы постепенно покидают его. Сознание подобно бурлящему потоку, спасая свою жизнь, устремилось куда-то в небытие...

Сейчас наступит смерть?

Двэйну в голову лезли дикие мысли.

Собрав всю свою волю в кулак, маг резко вскинул руки, намереваясь схватить что-то, но вопреки ожиданиям, они поймали лишь воздух и бессильно опустились... опустились на грудь...

Ладони и пальцы коснулись того места, откуда мгновение назад торчало длинное копьё. Алая кровь ручьями лилась из раны...

Двэйн ощутил, как сознание постепенно покидает его...

Его грудь... Маленький значок...

Этот значок святого рыцаря был оставлен Арагоном.

Тот что использовал ранее Папа. Тайком подобранный им значок...

Кровь Двэйна стекала прямо на него. На этом значке было множество различных царапин и сколов, но среди них можно было разглядеть одну, особенную, оставленную Байхэчоу, когда он во время одного из сражений попытался расколоть его на две части...

После того, как все эти царапины пропитались кровью Двэйна, то внезапно стали быстро исчезать одна за другой!

Если бы в этот момент кто-нибудь посмотрел на этот значок внимательно, то он бы увидел, что природные свойства металла, из которого он сделал, внезапно изменились, и теперь он скорее был похож на живое существо, на котором с невероятной скоростью зарастают все царапины и заживляются все, даже самые глубокие раны...

На обратной стороне значка старым узорчатым письмом было выведено "Арагон - Лоулана". И каждая линия в рисунке при соприкосновении с кровью тут же начинала двигаться!

Сибастер наконец заставил Двэйна страдать! Вся его Ледяная Доу Ци от кончиков пальцев до кончиков волос обрушилась на мага, и ему доставляло удовольствие ощущать, что жизненные силы этого наглеца под действием его энергии постепенно угасали.

Отбросив подальше пику, Сибастер в душе был чрезвычайно рад, что его противник, обессиленный, раскинув руки в разные стороны, лежал поверженным на земле.

"Наконец-то... Я убил этого отвратительного гада!"

Он пошатнулся и, сильно закашлявшись, посмотрел на свою рану в груди...

Эта чудовищная третья рука с саблей, честно говоря, поистине сильна! Доспехи Сибастера были ей слегка разрезаны, лезвие глубоко вошло в легкое, а оставшиеся на краях железных пластин огоньки Доу Ци предпринимали отчаянные попытки вторгнуться в его тело, однако они были так слабы, что воин с легкостью противостоял им.

Ранение была не из легких...

Он холодно рассмеялся и тяжело вздохнул. В этот момент его кости странно захрустели, кровь перестала течь из раны, и она тотчас затянулась. Даже глубокий порез на руке мигом исчез.

В его душе снова пробудился гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/180875>